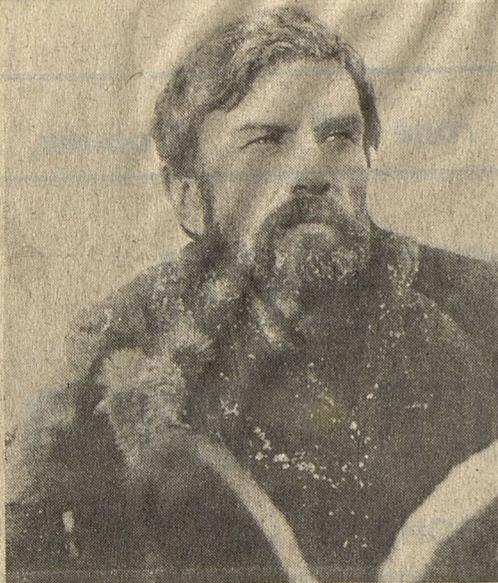

Рабочая газета. - Киев. - 1990. - 13 июля.

Мы забыли о душе...

Есть антеры, которые входят в нашу жизнь мгновенно, едва успевают сняться в первой картине, и остаются в ней навсегда. Так случилось с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственных премий РСФСР и БССР Игорем Ледогоровым. Сразу же после выхода на экран фильма «Николай Бауман», где молодой артист Ташкентского русского драматического театра сыграл главную роль, он стал любим зрителями. Потом целый ряд киногероев: Георгий Седов, Дмитрий Овцын («Баллада

— Игорь Вадимович, какова, по-вашему мнению, роль театра в возрождении духовности, нравственности общества?

— В течение многих лет театр (за редким исключением) выполнял возложенную на него государством миссию — обрушивал на зрителя потоки лжи. Он убеждал их в том, что они счастливые люди, великая нация, демократичное общество... Ходульная фальшь и демагогия убивали в человеческих душах самое святое — одухотворенность и совесть, стремление к добру и справедливости. Нам не нужны были Личности, нам нужны были «винтики».

Наше общество всю жизнь ведет борьбу: борьбу за качество, за урожай, за выполнение плана... В этой борьбе мы перестаем думать о человеческих чувствах, забываем о душе, и в результате из борьбы ничего не получается.

Жизнь показала, что успешное выполнение поставленных задач изменения общества, рост его благосостояния зависит не только от открытий НТР, от искусства управления, но в не меньшей степени от нравственности народа, от добросовестного отношения к труду и общественному добру, от совести и чести каждого из нас.

Жизнедеятельностью человека занимаются многие сферы. Медицина лечит. Юриспруденция обеспечивает законы и права. Экономика создает благосостояние. Роль театра? Думаю, что самое главное здесь — пристальное внимание к духовной жизни человека, рассматриваемой в связи с общественными проблемами. Искусство, по-моему, обязано разобраться в человеке, в его внутреннем мире, в его душе, в его психологии.

В нашей повседневной жизни возникает масса нравственных конфликтов, которые нуждаются во вдумчивом осмыслении, в том числе и средствами театра.

— Каким вам видится современный положительный герой, и существует ли он сегодня на театральных подмостках?

— Подозрительный и отрицательный герой — условное определение. Жизнь многообразна и сложна. Иногда человек благопристоен, вежлив, умен, образован, а в трудную минуту не выдерживает испытания на духовную прочность.

В большинстве своем «герой» прошлых лет — однозначная, одноплановая личность. В нем стандартный набор всех качеств: он хороший, борется со всем дурным. Ему чужды колебания, сомнения, сострадание, душевные муки... Если

сравнивать его с животным миром, я бы сказал: одноклеточный.

Задача современного героя задуматься над происходящими процессами, над прошлым, над будущим, над самим собой... Кто я? Что я? Зачем живу?.. Что после себя оставлю потомкам?..

Тот, кто на сцене ищет и находит ответы на эти вопросы, кто заставляет зрителя задуматься и сделать нравственный выбор, и есть современный герой.

— Сейчас наше общество находится в движении. Митинги, манифестации, дискуссии, ультиматумы... Все говорят, спорят, кричат, не слушая друг друга... Стало очень шумно. Зачастую, в этом шуме звучат выстрелы. Жизнь политизирована до предела. Как быть театру в этих условиях?

— Нужно остановиться, сосредоточиться, углубиться в суть человеческих проблем. Людям в зрительном зале, в конечном счете, больше всего и понастоящему волнуют общественные, гражданственные проблемы, которыми они сами живут, в которых стремятся разобраться. Отсутствие в магазине колбасы — тоже общественная проблема. Поэтому сегодня на первое место вышла публицистика. Огромен интерес к публицистическим статьям, хроникальным фильмам, телевизионным передачам, общественно-политическим программам. И это совершенно правильно.

Театр — единственное искусство, где человек смотрит человеку глаза в глаза: актер — зрителю. Наше воздействие происходит из души в душу. Здесь человек может испытать величайшее потрясение. Если зрители ушли из театра задумавшиеся, обеспокоенные, даже расстроенные — значит, они заплатили не только стоимостью билета. Они заплатили работой души. И это и есть та плата, которую требует искусство.

— В медицине есть диагноз: сердечная недостаточность. Когда она становится острой, человек погибает. Не кажется ли вам, что наше общество заболело сердечной недостаточностью? Его рейтинг нравственности чрезвычайно низок: эгоизм, хамство, равнодушие и чужой беде, брошенные старики, брошенные дети. Жестокость, насилие, рост преступности... Что может здесь театр?

— Театр — великая сила. Сотни разных людей, сидящих в зрительном зале, не сговариваясь, одновременно смеются, одновременно плачут, одновременно аплодируют. В том и состоит эта сила, что она может, хотя бы на время, объединить самых разных людей. И нап-

о Беринге и его друзьях), генерал Капитонов («Товарищ генерал») и др.

Недавно на малых гастролях в Киеве побывал Центральный академический орден Трудового Красного Знамени театр Советской Армии. Москвичи показали киевским зрителям спектакль «Адам и Ева» М. Булгакова, где Ледогоров сыграл роль академика Ефросимова.

Прочитав произведение Булгакова, написанное в 1931 году, «свежими нынешними глазами» (как советовал Гоголь), театр наряду с основной темой о «будущей войне», — темой творчества и человеческого гения, побеждающего смерть и конфликтующего с окружающей косностью, — увидел в ней чрезвычайно современную и актуальную мысль о фанатичной, доходящей до абсурда, преданности идее коммунизма, убежденности в правильности всех действий СССР, в его великой миссии на нашей планете, в его непобедимости...

Многие реплики пьесы будто написаны сегодня.

В образе академика Ефросимова Ледогоров увидел человека мужественного и беззащитного одновременно. Мужественного в отстаивании своих жизненных принципов, и беззащитного в быту. Аристократизм души не позволяет ему обманывать и приспосабливаться. Гениальный ученый, истинный гуманист, создавший луч, который спасает людей в химической войне, он мечтает отдать свое изобретение всему человечеству. И даже под дулом револьвера Адама, приговорившего его к расстрелу за, якобы, «антисоветскую деятельность», не отказывается от своей мечты. Образ Ефросимова близок многим сценическим и экранным героям Ледогорова, чьи неотъемлемые черты: человеческое достоинство, благородство, духовная сила.

После этого спектакля и состоялась наша встреча. Да, именно таким я себе его представляю: удивительно прост, контактен, открыт... Игорь Вадимович взволнованно говорит о дефиците доброты в людях, их разобщенности, агрессивности, бессмысленной жестокости, приводящей к кровавым трагедиям. И, естественно, возникает первый вопрос.

равить эту силу можно и на хорошее, и на дурное. Она может возвысить массу до подвига и принизить ее до пошлости.

Человек не рождается преступником, бандитом, вором, убийцей... И сегодня, самое важное дело театра — найти и вскрыть те причины, которые в добром человеке порождают зло. Ибо его изначальное назначение — сеять разумное, доброе, вечное...

— Центральное телевидение вновь показало многосерийную бразильскую картину «Рабинья Изаура». Фильм во многом наивный, не блестящий режиссерскими открытиями. Но ежедневно миллионы людей замирали у телеэкранов. Можно ли объяснить этот феномен только невысокой зрительской культурой?

— Пожалуй, нет! В нашей тяжелой, повседневной жизни, где правят бал дефицит и очередь, где неуверенность в завтрашнем дне и озлобление достигли пределов, эта лента — как глоток чистого воздуха. Фильм о любви, о жизни, где нет ни слова о политике, где утверждается внутренняя свобода и человеческое достоинство, способность человека нравственно возвышаться в любви и страданиях, совершать поступки, не думая о себе, — этот фильм стал выразителем глобально современной мысли и эмоций.

Люди подсознательно тянутся к чистоте, к глубоким и возвышенным чувствам. Мне кажется, что этот фильм выполняет истинное назначение искусства — облагораживать человека.

— Но экран и сцену в последнее время наводнили не очень то благородные герои — проститутки, наркоманы, мафиозные дельцы, бандиты и подлцы всех мастей... Перед обществом обнажаются его язвы, которые долгие годы были прикрыты флером внешней благопристойности и благополучия.

— Что ж? Еще великий Шекспир устами Гамлета сказал миру, что задача театра — держать зеркало перед лицом эпохи. Но я, лично, устал от этой, простите за жаргон, «чернухи» и «порнухи». Хочется света, добра, красоты, справедливости, чести, совести. Толстой считал совесть перекрестком всех проблем. Совесть пробуждает в человеке чувство вины за что-то... Не позволяет ему совершить неблагоприятный поступок, помогает отличить добро от зла, истину от лжи... Хочется все время говорить людям: добро и любовь всеислели, дружба — всемогуща. Сострадание к ближнему и милосердие — необходимость. Верность долгу — закон жизни.

Вела беседу
С. МЕЖИРОВА.

107